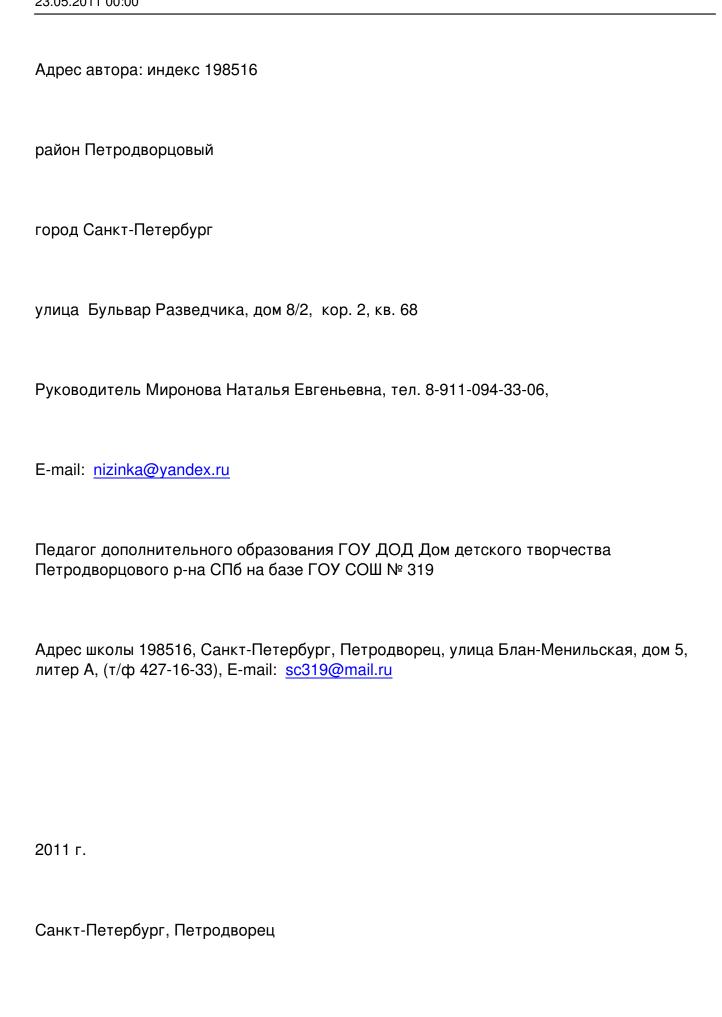
Статья «Чудесного сада садовники» Чирковой Дарьи

23.05.2011 00:00

Двери электрички не успели закрыться, а Елена Михайловна уже вытащила из сумки книгу, которую купила в букинистическом магазине, и принялась рассматривать картинку на обложке по-немецки добротного переплета, орнамент форзаца, затейливый готический шрифт.

Механический голос предупредил: «Двери закрываются», а внутреннему взору Елены Михайловны предстала решетка с завитками из бутонов и листьев. Ворота медленно, без скрипа, растворились и впустили в сад, буйно зеленеющий, но ухоженный. Растения не были знакомы, но привлекали и радовали, не тая угрозы. Она направилась на шум воды и вышла к фонтану над удивительной чистоты источником. Струи, бриллиантами сверкая в солнечных лучах, вздымались золотым облаком и, падая, собирались у основания фонтана, как ручные, ни капли не расплескав за края чаши. Голос, пленяющий тайной, повел за собой. Исчез источник - показался бедный канатчик, который, как и каждое утро, шел на свое место на рынке, где плел бечеву. Из-за поворота появились двое, и неожиданно понятной оказалась персидская речь: один, горячась, утверждал, что только честный упорный труд да необходимые для обзаведения своим делом деньги могут вытащить человека из нужды. Другой возражал, что важна только удача.

Елене Михайловне уже не терпелось узнать, дойдет ли до дверей канатчика жена рыбака, которую муж отослал за кусочком свинца для грузила. Втянутая в водоворот сказочных историй, Елена Михайловна опять оказалась в чудесном саду, где дубы и секвойи, пальмы и платаны заплелись листвой, роняя причудливую тень на дорожки. Важно прогуливались фазаны. Павлины, гортанно вскрикивая, распускали радужные хвосты. Елена Михайловна, обомлев, мотнула головой и закрыла глаза. Когда же она решилась их открыть, павлины вспорхнули коротенькими крылышками и резво разлетелись, обернувшись весенними облачками в небесах. Разлетелись фазаны, прихватив взметнувшиеся вслед за радужными хвостами пальмы и секвойи, а заодно и дорожки, усыпанные толченым кирпичом.

<

Мелькнул перрон с названием станции – Елена Михайловна поняла, что проехала свою, и едва успела выскочить, чтобы вернуться в Петергоф.

Тот обычный, в общем-то, апрельский день стал для Елены Михайловны днем ее встречи

- с Альбертом Гриммом, некогда жившим в одном из германских герцогств со сказками «Неизвестные 1001 ночь», которые он пересказал.
- Гримм? Конечно знаем, кивнет в ответ каждый, кто слышит имя, точнее фамилию.

Но такую причудливую вязь заплела судьба, что сегодня Елене Михайловне Клоковой, вдохновителю и организатору проекта «Альберт Людвиг Гримм. Возрожденное имя», без устали приходится разъяснять, что Альберт Гримм — не родственник Якобу и Вильгельму Гримам, несмотря на сходство фамилий и занятий, несмотря на то, что эти трое людей жили в одно время и принадлежали одной нации. В беседах и лекциях, встречах с библиотекарями и школьниками и Елена Михайловна рассказывает и о том, как по-разному относились к собирательству сказок известные каждому ребенку братья Гримм и несправедливо забытый Альберт Людвиг Гримм.

В век объединения Германии огромную роль сыграло развитие германистики, основу которой заложили братья Гримм. Они по праву завоевали популярность читателей и в обращении к фольклорным источникам, что было не менее важно во времена осознания гражданами германских государств (их было в то время 296) единой нацией. Филологи-романтики, братья Гримм особенно дорожили точностью передачи фольклорного источника, хотя добывали свои сокровища не из народных недр, а записывали, в основном, в салонном пересказе в светских гостиных.

Альберт Людвиг Грим тоже проявлял неустанный интерес к народному творчеству. 15 народных песен он записал в немецких деревнях и разместил в сборнике «Волшебный рог мальчика», изданном Арнимом и Брентано. В том же сборнике 14 песен разместили и братья Гримм.

Плененный красотой арабских сказок, Альберт Людвиг Гримм был первым, кто в то время задался целью донести сокровищницу сказок детям. Ведь в его время сказки пересказывались для взрослых и не считались детским чтением. Для детей писались истории, от которых за версту несло нравоучением, зачастую отменно скучных в своей откровенной назидательности. Никому до Альберта Гримма не могло прийти в голову, что детям могут оказаться полезными сказки «Тысячи и одной ночи». Да и сам Альберт Гримм сознавал, что арабские сказки в том виде, в каком они бытовали в изустной передаче и были записаны, не доступны детскому восприятию. Ценя их красоту, сохраняя поэтичность и мудрость, он решил убрать сцены убийств, жестокость и

эротику — все, что могло повредить ребенку. Сын века Просвещения, Альберт Гримм перевел и пересказал сказки, не только бережно сохранив занимательность сюжета, но на протяжении всего повествования оттенив главные идеи, призванные не только забавлять, но и учить ребенка добру, справедливости, пониманию того, что ничто не дается даром, что добродетель вознаграждается, а порок будет наказан.

Идея перевести и пересказать для детей не только сказки, но и библейские истории, мифы и сказания Древней Греции и Рима не была для Альберта Людвига Гримма случайной. Он был человеком удивительной судьбы. Альберт Гримм родился в семье пастора. Детство и юные годы он провел в удручающей бедности. Рано осиротел: когда Альберту было 2 года, умерла мать, через десять лет - и отец. Воспитание Альберта Людвига взял на себя дед. Народный образ мышления, склад речи деда определили судьбу внука. Дедушка познакомил Альберта с народными сказками, песнями, сказаниями и легендами; передал Альберту народные представления о жизни, научил ценить красоту родного языка.

Поддержанный дядей и дедушкой, Альберт вслед за старшим братом поступает в Гейдельбергский университет. Два года, проведенные там, были прекрасными по наполненности занятий и беззаботности одновременно. Но, не закончив обучения, в 18 лет, Альберт Людвиг Гримм начинает работать учителем в городе Вайнхайме. И с тех пор, с перерывами на парламентскую деятельность, он учительствовал 50 лет. Класс, в который каждое утро приходил начинающий учитель, одиннадцати шагов в длину и двух шагов в ширину, был больше похож на хлев (раньше на месте класса и был хлев). Крыша над классом протекала. Но каждый день в этом классе собиралось двадцать мальчиков, чтобы продолжить обучение под руководством учителя-подвижника. Упорный и самоотверженный труд, любовь к родной словесности, общественный темперамент были замечены согражданами. Альберта Гримма избрали депутатом парламента, а после мэром Вайнхайма. Но удача, признание и любовь сограждан сменились охлаждением и неприятием, когда он разошелся во взглядах с избирателями на проблемы, которые ни на миг не отпускали его души. Уйдя от общественных дел, он посвящает городу, ставшему родным, книгу стихов своего сочинения и исследование этого сказочного по своему природному расположению месту. Книга была оценена по достоинству: Альберт Гримм получает звание Надворного Советника

Но любимым детищем Альберта Гримма оставались его переводы и переложения сказаний, мифов, сказок и библейских рассказов для детей, сочинение стихов.

<

И на этом пути он испытал множество разочарований. Брентано, опубликовавший песни,

собранные Альбертом Гриммом, в сборнике «Волшебный рог мальчика», впал в крайнее раздражение, узнав, что Гримм собирается издать собственные стихи — много гневных и несправедливых слов было брошено в адрес начинающего стихотворца. Разность подходов к фольклорному материалу вызывала острые разногласия Якоба и Вильгельма Гриммов с Альбертом Гриммом, когда дело доходило до сказок. Деятельность этих достойных людей протекала в непрестанных спорах и критике. Но взаимная критика пошла на пользу всем: в непрекращающихся спорах оттачивался стиль, укреплялись принципы.

Книгу «Неизвестных 1001 ночи» Альберт Грим начинает притчей о чудесном саде. Он рассказывает о садовнике, который очистил чудесный сад от ядовитых растений, сок которых был опасен для гуляющих без присмотра детей, посадив на их месте менее экзотические, но тоже прекрасные цветы; сделал доступными и полезными источники. И рассказчик призывает входящего в чудесный сад: «Проведи аналогию!».

Елена Михайловна Клокова отыскала книгу в букинистическом магазине в 80-е годы, когда на прилавках книжных магазинов было трудно найти хорошее детское издание. Она «заболела» интересом к сказкам, а после и к судьбе Альберта Гримма. Делом жизни стало возрождение несправедливо забытого имени. Елена Михайловна, химик по образованию, училась в Германии. Знак судьбы позднее увиделся и в том, что приемный сын Альберта Гримма был химиком с мировым именем, работал в России. Елена Михайловна загорелась идеей перевода на русский язык пересказанных Альбертом Гриммом сказок, мифов, легенд и сказаний. Создание биографии на русском языке стало частью проекта «Альберт Людвиг Гримм. Возрожденное имя». Немецкий язык Елена Михайловна изучала не только в студенческие годы. Бабушка Елены Михайловны училась на Бестужевских курсах и дружила с семьей Анны Газнен, переводчицы Андерсена. У Марианны Петровны Ганзен Елена Михайловна училась немецкому языку, а после успешно занималась на курсах переводчиков при Союзе Писателей, организованных внучкой Марианны Петровны Ганзен.

Трудность в работе над проектом состояла в том, что ни одного источника не было издано по-русски. Более того, Альберта Гримма мало кто помнил и в Германии. Но когда человек искренне загорается благородным делом, приходит удача. В 2002 году на призыв Елены Михайловны помочь в деле возрождения забытого имени откликнулся профессор истории пастор Герхард Швинге. Он помог с поездкой в Германию, где не только организовал работу в архивах, но и обучил Елену Михайловну этому новому для нее делу. Герхард Швинге помог также и в собирании оригиналов: приобрел «Библию», пересказанную А.Гриммом, и сделал все необходимые для работы пометки.

23.05.2011 00:00

Профессор университета из Америки помогла отыскать в архивах монографию об Альберте Гримме и копированию документа. Благодарна Елена Михайловна Клокова и работникам архивов в Германии за бескорыстную помощь в поисках и копировании источников. Работники одного из архивов дали новую ниточку в розыске документов: Интернет-адрес праправнука приемного сына Альберта Гримма, Генриха Вилля.

Но праправнук известного химика ответил коротко: «Мой отец, - написал он, - погиб в России в 1942 году». Ниточка оборвалась.

Неудача не остановила Елену Михайловну. Опираясь на добытые источники и работу в архивах, она составила биографию Альберта Гримма, вошедшую в книгу «Неизвестные 1001 ночь», перевод которой Елена Михайловна выполнила мастерски, сохранив стиль, колорит и занятность сюжета сказок. Проект Елены Михайловны Клоковой «Альберт Гримм. Возрожденное имя» предполагает издание шести книг переложений Альбертом Гриммом сказок и сказаний, немецкого эпоса и легенд для детей в переводе Елены Михайловны.

Труд Елены Михайловны по-настоящему подвижнический. Она не только переводит, вместе с дочерьми работает над составлением и изданием книг, созданием и поддержкой сайта, не только нашла иллюстратора — она ведет активную работу по распространению знаний об Альберте Гримме и его трудах. Елена Михайловна разработала целую программу работы по проекту, куда вошли лекции, беседы с библиотекарями. Елена Михайловна проводит занятия со школьниками Санкт-Петербурга: ребята разгадывают кроссворды, загадки, участвуют в играх, зарождающих интерес к сказкам Альберта Гримма. Детским домам, приютам Елена Михайловна дарит книги. Занятия Елены Михайловны учат тому, что некогда вложил в свои труды немецкий педагог и подвижник: веру в добро и справедливость, открытость миру и умение понимать друг друга, даже если по рождению и воспитанию люди принадлежат разным культурам.

Возрождение — то же воскрешение. А чудеса совершаются только тогда, когда все силы души отдаешь делу, в которое веришь! Елена Михайловна, однажды войдя в чудесный сад, посвятила себя делу, принятому из рук предшественника. С благодарностью объединяем мы имена подвижников разных времен, называя чудесного сада садовниками.